

# СИБИРЯКИ—ВОЛЖАНАМ

Месяц волгоградцы знакомы с искусством коллектива Иркутского драматического театра им. Н. П. Охлопкова. Репертуар, привезенный иркутянами, обширен, жанрово разнообразен, безусловно интересен, хотя и не равноценен по качеству драматургии и ее сценическому воплощению.

Такие драматурги, как М. Горький, А. Островский, Э. Ростан, А. Арбузов, В. Розов могут украсить афишу любого театра. Активно и плодотворно сотрудничают сибиряки и с местными авторами. В их репертуаре четыре пьесы молодых драматургов А. Азарха и А. Вампилова. С большим интересом были встречены такие спектакли, как «Сирано де Бержерак» Э. Ростана, «В московской квартире» В. Розова, «Таланты и поклонники» А. Островского, «Старший сын» и «Прощание в июне» А. Вампилова, «А поезд идет» А. Азарха. Всяческой похвалы заслуживает театр своим обращением к одной из своеобразных, но незаслуженно забытых пьес М. Горького «Чудаки».

Большинство этих спектаклей уже освещалось на страницах волгоградских газет, а по спектаклям «В московской квартире» В. Розова и «Старший сын» А. Вампилова театром были проведены живые и интересные зрительские конференции.

В данном обзоре нам хотелось бы несколько заострить внимание на одном из лучших, на наш взгляд, спектакле сибиряков «В московской квартире» В. Розова (режиссер — засл. арт. РСФСР, лауреат Государственной премии СССР А. Н. Терентьев, художник — Б. С. Самсонов) и великолепном спектакле-сказке для детей «Два мастера» Ю. Елисева (режиссер — В. Чертков, художники — В. Цымбал и Л. Стеценко).

В квартире высотного дома на площади Восстания в Москве живет семья Жарковых — семья во многом неблагополучная. Жарков-старший, в прошлом строитель, мучительно ищет свою «точку опоры» в писательском мире. От старшего сына Жаркова — Кима несколько лет назад ушла жена, и теперь он один воспитывает шестнадцатилетнего сына Альберта.

Дочь Жаркова Нину постигло несчастье. В студенческие годы, занимаясь альпинизмом, она сорвалась со скалы и долгие годы была прикована к постели. К тому же душевная травма — сбежал тогда любимый человек Лева Груздев.

Два года назад умерла их мать. Кажется, слишком много несчастий и бед свалилось на одну семью. Но это потребовалось драматургу для того, чтобы в обстоятельствах исключительных проверить этих людей на «моральную прочность».

Что же мы видим в спектакле? Жарковы не пали духом, не отчаялись, беды не раздали им. Они мужественно борются со всеми личными невзгодами, побеждают их и живут полнокровной жизнью духовно сильных людей.

Вызывает восхищение та бескомпромиссность требований, которые они предъявляют друг к другу и каждый к себе самому, а в том, что все они личности состоявшиеся и сильные, не дают усомниться их поступки.

Разве легко Андрею Трофимовичу Жаркову в шестьдесят с лишним лет осознать, что он делает не то в литературе, живет «старым багажом» и обречь себя на «самоожжение»? (Он сжигает рукопись романа, одобренного издательством).

Разве легко Киму отпустить сына к бывшей жене? Только большая любовь к Альберту и сознание необходимости этого шага для пользы сына вопреки своим отцовским чувствам и внутреннему голосу оскорбленного самолюбия заставляют его поступить именно так.

Разве легко Нине окончательно отречься от своей единственной любви, поняв при встрече с Левой всю абсурдность и несостоятельность его взглядов на жизнь.

И разве легко, наконец, самому Альберту покинуть, хотя и на время, нежно любимых им и любящих его отца, деда и тетю, заменившую ему мать? Так могут поступать только люди, предельно взыскательные к себе и душевно щедрые к окружающим. Мерилом душевных качеств человека звучат слова Жаркова-старшего: «Кто чужой радости радоваться не умеет — зверь, страх живущим, тайный и потенциальный убийца».

А таким «человеком в футляре», гладеньким, внешне благополучным, тщательно оградившим себя от всех человеческих эмоций и настроенным только на волну служебной карьеры, предстает в спектакле Лева Груздев. Но он вызывает у нас не восхищение своими успехами, а скорее жалость, ведь он лишил себя самых необходимых человеческих радостей.

Как клятву верности гуманным человеческим принципам семьи Жарковых проносит в финале спектакля самый молодой отпрыск ее — Альберт, на пороге самостоятельной жизни: «Дед... Папа... Нина... Если я когда-нибудь забуду все это... и вас... Если изменю в стану этим (Груздевым)... я прошу: где бы я ни был, найдите, пожалуйста, найдите меня и убейте».

Пожалуй, одним из главных достижений спектакля «В московской квартире», наряду с утверждением высоких моральных принципов и душевных качеств человека, определяющим его зрительный успех, является созданный режиссером актерский ансамбль.

Все Жарковы в исполнении актеров Г. А. Карпей, Ю. М. Красика, В. И. Алексеева и актрисы К. И. Мыльниковой жизненно достоверны и предельно убедительны. Не менее убедителен антипод Жарковых Лева Груздев в исполнении актера А. З. Бермана. К сожалению, несколько интоигирующему этому сыгранному квинтету исполнители ролей Егорова и Аллы (арт. В. П. Сидоренко и арт. Л. И. Курноская). Они, на наш взгляд, не совсем точно определили свое место в спектакле.

Достойное и полноправное место в репертуаре охлопковцев занимает их спектакль для детей, сказка Ю. Елисева «Два мастера». Режиссеру В. Черткову с группой молодых актеров удалось создать яркое, жизнерадостное, пронизанное тонким юмором театральное зрелище, обрамленное в достойную оправу изобретательного и красочного оформления художников В. Цымбала и Л. Стеценко.

Спектакль очень убедительно утверждает торжество добра

над злом. Актерские удачи в этом спектакле сыплются, как из сказочного «рога изобилия». Однако особой похвалы заслуживает великолепная работа объективнейшего актера Юрия Цикова в роли царя.

Отзываясь столь восторженно о лучших актерских и режиссерских работах театра, хотелось бы обратить серьезное внимание всего творческого коллектива и на его общую «беду». Уж слишком, на наш взгляд, увлекаются актеры (и особенно молодые) псевдоноваторской манерой речи. Небрежное обращение с главным выразительным средством драматического театра — словом часто мешает актерам четко донести до зрителя основную мысль отдельной фразы, отдельного образа, а отсюда и спектакля в целом.

Многие спектакли иркутяни подзвонились заслуженным успехом у волгоградцев, которые проявили большой интерес к творчеству гостей с берегов бурной Ангары. Более широкому знакомству с искусством сибиряков способствовало и местное телевидение, показавшее несколько наиболее интересных спектаклей

**Вл. МОИСЕЕВ,**  
режиссер.

ВОЛГОГРАДСКАЯ ПРАВДА  
г. ВОЛГОГРАД

30 ИЮН 1972